

**МИНОБРНАУКИ РОССИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ  
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ  
ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ,  
БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ  
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ  
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК  
(ИМБТ СО РАН)**

ОКПО: 5160346

ОГРН: 1020300902368

ИНН 0323039823 /КПП 032301001

670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

тел./fax: (3012) 43-35-51

e-mail: [imbt@imbt.ru](mailto:imbt@imbt.ru)

№ 272-01-35/303

На № \_\_\_\_\_

**«УТВЕРЖДАЮ»**

Директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

д. ист. н., проф., академик РАН

*Базаров*

Базаров Б.В.

09 августа 2022 г.



**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук о диссертационном исследовании Менкеновой Кермен Владимировны «Религиозно-культурные элементы буддизма в сказочном фольклоре калмыков» (181 стр.), представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности: 10.01.09 – фольклористика

**Актуальность темы диссертации.** Выявление буддийских сюжетов, мотивов и образов в фольклорных произведениях, рассмотрение на этой основе вопросов влияния письменных литературных источников на устную традицию; миграции, проникновение сюжетов из одной культурно-языковой среды в другую и их жанрово-композиционная трансформация в иноязычной среде представляются насущными и актуальными для отечественной фольклористики и современного монголоведения. Научное изучение степени влияния индо-тибетской буддийской культуры, буддийской канонической литературы, посредством которых распространялись нравственные предписания буддизма, на устную и письменную традицию калмыков имеет особую актуальность для осмыслиения этнических особенностей и духовной культуры калмыков.

**Новизна научных результатов диссертационного исследования** заключается в глубокой проработке и характеристике взаимодействия калмыцкой устной традиции и индо-тибетской буддийской литературы, повлиявшей на процесс художественного переосмыслиния религиозно-культурных элементов буддизма в калмыцких народных

сказках, а также на восприятие буддийских канонов в народной среде. Новыми представляются научный анализ версий жизнеописания Будды Шакьямуни в устном народном творчестве; рассмотрение в качестве персонажей калмыцких сказок отдельных божеств буддийского пантеона и духовных лиц – представителей школы буддизма гелугпа, предпринятых в данном исследовании впервые. Важным фактором научной новизны исследования является привлечение полевых записей фольклорного материала последних лет, собранных диссертантом совместно с научным руководителем.

**Теоретическая значимость** диссертации состоит в расширении познаний о сказочном фольклоре калмыков как огромного пласта смысловых констант, тесно связанных с буддийскими представлениями носителей традиции, их религиозно-культуральными предпочтениями. Впервые в монголоведении предпринята попытка сравнительного анализа буддийского переводного текста и устного народного творчества калмыков, особенностей ее рецепции на народной почве, что обуславливает высокую теоретическую значимость исследования. Исследование может вызвать интерес текстологов при решении вопросов общей типологии фольклора монгольских народов, для анализа национальных версий фольклорных произведений с элементами использования древних памятников письменности буддийской направленности.

**Рекомендации по практическому применению результатов.** Ценность работы заключается в возможности использования основных выводов в сравнительных исследованиях по межэтническим и межрегиональным фольклорно-литературным взаимосвязям; полученные в рамках исследования теоретические результаты представляют ценность для практики фольклорных, этнографических и культурологических исследований и могут быть применены в практике вузовского преподавания фольклора монгольских народов, при составлении учебных программ и методических рекомендаций.

**Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.** Во «Введении» обосновывается тема исследования, излагаются цель и задачи диссертационной работы, где автором сформулированы основные вопросы, очерчивающие проблемное поле; дается общая характеристика источников, приведен историографический обзор, описываются методологические подходы. Главы диссертации взаимосвязаны, логично изложены, дополняют друг друга, полученные данные конкретны и убедительны.

Анализ истории изучения калмыцкого сказочного фольклора с позиций распространения буддизма среди калмыков, проведенный во вступительной первой главе «Калмыцкие народные сказки в контексте взаимосвязи устной традиции и

**буддийской канонической литературы»** показал, что поставленная в диссертации конкретная тема проникновения религиозно-культовых реалий, идей и образов буддизма в повествовательный фольклор калмыков еще не была предметом всестороннего рассмотрения. Автор достаточно полно и обстоятельно формулирует проблематику работы, дает необходимые исторические сведения о калмыках, вводит в широкие культурные контексты, связанные с процессом распространения буддизма в Центральной Азии. Проведенный К. В. Менкеновой экскурс по вопросам возникновения буддийских элементов в фольклоре калмыков, по истории изучения калмыцких народных сказок религиозно-культового содержания, свидетельствует о привлечении широкого круга научной литературы, составляющей основные теоретические положения, важные для предпринятого исследования. Диссертантом справедливо подчеркивается как особенность ойратской (калмыцкой) культуры неоценимый вклад Зая-Пандиты и его учеников, которые перевели более двухсот двадцати буддийских текстов с тибетского языка и санскрита на ясное письмо, в процесс адаптации произведений буддийской канонической литературы и формировании сюжетов и мотивов калмыцких народных сказок с элементами буддийской направленности. Обоснованно акцентируя внимание на характер трансляции священных текстов в устную народную традицию, автор рецензируемой работы делает важный вывод: «буддийская философия и каноническая литература буддизма были сложны для широких народных масс. Здесь пролегает линия водораздела между буддизмом философско-аскетическим и популярно-религиозным, в котором нашли отражение наиболее доступные для простых верующих ритуальные практики» (дисс., с. 25).

Обстоятельный анализ текстов о деяниях главного персонажа буддийского пантеона и выявление особенностей адаптации сюжетов и мотивов буддийских сочинений в сказочном фольклоре калмыков, предпринятых во второй главе **«Устная версия жизнеописания Будды Шакьямуни в калмыцком сказочном фольклоре»**, являются результатом кропотливой и тщательной текстологической работы. К. В. Менкенова, оттеняя образ Будды Шакьямуни как культового персонажа в героическом эпосе, народных песнях и сказках, являющегося духовным наставником, указывающим путь к спасению от страданий, определенно заключает, что этот персонаж в сказочной традиции приобретает черты фольклорного героя-богатыря: «В сказках ... религиозно-культового содержания Будде приписываются богатырские качества, а также сверхъестественные способности *сиддхи*, особые духовные реализации, обретаемые в результате длительной практики. В рамках сюжета герой, наделенный непомерной физической и духовной силой, необычным умом или магическим знанием, становится устранителем бед» (дисс., с. 74).

Так, в сказках деяния Шакьямуни творчески переосмыслены и дополнены народной фантазией, в этом заключается своеобразие реализации элементов канонического жизнеописания Будды в устной традиции калмыков. Особым вкладом автора в монголоведение является сравнительный анализ региональных версий калмыцких сказок о Будде Шакьямуни с типологическими особенностями агиографической литературы в тибето-монгольской традиции. Во всей работе К. В. Менкенова демонстрирует глубокое знание как классической философской буддийской литературы, так и картину мира «народного буддизма».

В третьей главе **«Образы культовых персонажей в художественном пространстве сказочного фольклора калмыков»**, посвященной изучению калмыцких народных сказок, в которых одними из главных героев являются божества буддийского пантеона: Окон Тенгри (Окн Тенгр), Майтрея (Мээдрин гегэн), Зеленая Тара (Нohan Дэрк) и отдельные добуддийские объекты культа. Каждая часть этой главы, специально озаглавленная по названию анализируемых божеств, содержит пояснение того, какое место оно занимает, прежде всего, в религиозно-культовых представлениях калмыков, затем дается подробный анализ образа сакрального персонажа в сказках.

Обстоятельную характеристику получил образ Окон Тенгри, считающейся покровительницей калмыцкого народа, защищающей от напастей и врагов. А в фольклорных произведениях она выступает в роли не только богини-воительницы, но и покровительницы домашнего очага; кроме того, подробное рассмотрение этого образа позволило К. В. Менкеновой выявить этимологию теонима и провести параллель с Палден Лхамо, богиней-защитницей учения Будды. Другие, часто встречающиеся в калмыцких сказках персонажи (Зеленая Тара (Нohan Дэрк), Будда Майтрея (Мээдрин гегэн), Хормуста (Хурмст Тенгр)), дарующие людям защиту от врагов, и молниеносно спасающие их в минуты смертельной опасности как помощники, дарители и спасители, по своим функциональным характеристикам сродни аналогичным персонажам бурятских и монгольских сказок. Семантический анализ конкретных буддийских персонажей дает возможность автору выявить этапы формирования у калмыков буддийского мировоззрения, национально-культурную специфику калмыцких версий сказочного нарратива.

В четвертой главе **«Функции духовных лиц и семантика молитвенных текстов и формул в калмыцких народных сказках»** нашло отражение значение канонизированного в тибетском буддизме духовного лица Цонкапы, а также религиозных сочинений, в том числе молитвенных формул, мантр – своего рода священных заклинаний на санскрите, в этнокультурной традиции калмыков. Наряду с этим диссиденту удалось

ярко продемонстрировать характер воплощения в сказочном фольклоре культа религиозного деятеля Цонкапы, основателя школы тибетского буддизма Гелуг; показать на конкретных текстовых примерах народное представление о чудодейственной силе буддийского текста «Дорж-жэодв» («Алмазной сутры»), молитвенной формулы *Ом мани падме хум*, молитвы-восхваления ламы Цонкапы «Мигзм» («Мигцема»). На основе анализа трансформаций переводных текстов К. В. Менкенова устанавливает стратегию адаптации чужого материала к калмыцким реалиям, что приводит к семантическим и грамматическим изменениям индо-тибетской модели. Особо обращая внимание на глубокое проникновение и распространение основ буддизма во все слои калмыцкого общества, исследователь делает логичный вывод: «границы между религиозным культом и национальной идентичностью практически стерты и воспринимаются как нечто единое и неразделимое целое» (дисс., с. 126).

В итоговой части труда, в «Заключении» содержатся основные выводы диссертации, и что примечательно, обоснованы все положения, выносимые на защиту. В нем четко прослеживаются авторский анализ и обобщение проделанной по теме исследования работе.

Таким образом, в диссертации К. В. Менкеновой изложены ценные в научном и познавательном плане материалы, способствующие раскрытию фольклорного наследия калмыков, духовных ценностей народа, одним из важнейших аспектов которых является буддийская составляющая.

**Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы.** Несмотря на самое благоприятное впечатление от работы, можно высказать несколько вопросов и замечаний, касающихся, главным образом, частных моментов исследования. В главе IV «Функции духовных лиц и семантика молитвенных текстов и формул в калмыцких народных сказках» при рассмотрении духовных лиц в качестве персонажей сказки напрашивается, по нашему мнению, несколько подробный анализ того, как в советский период интерпретировался образ буддийских монахов. Ввиду этого показалось недостаточным следующее суждение исследователя на с. 136 диссертации, ограничивающееся словами: «в некоторых образцах калмыцких сказок, опубликованных в советское время, проскальзывают сатирические нотки. В них, чаще всего, порицается общечеловеческие недостатки и пороки (жадность, ложь, плутовство, лень), проявленные представителями духовенства в сложной ситуации».

В этой же связи хочется отметить данный автором скрупулезный анализ всех сказок дореволюционного, советского и постсоветского периодов, но большую досаду вызывает то, что в ходе работы не хватает конкретных сравнительных выводов по

особенностям разных периодов, особенно напрашивается вывод о буддийских элементах в сказках, записанных до революции в сравнении с современными.

Полностью соглашаясь с выводами К. В. Менкеновой относительно сказочных функций, которые выполняет собирательный образ ламы, выступающего «в разных ипостасях – как «советник», «помощник», «прорицатель», «предсказатель», «даритель»» (дисс., с. 127), хотелось бы заметить, что желательно было бы подробнее сказать о наделении их магическими, сверхъестественными способностями в устной народной традиции.

Сложной проблемой в переводе национальных фольклорных текстов на русский язык является передача точного, адекватного смысла этнически окрашенных слов. В этой связи хотелось бы на будущее посоветовать стараться избежать употребления в переводе русских параллелей, типа «бесовок», «демонов» (дисс., с. 89). Если затруднителен эквивалентный перевод, то возможно оставить без перевода, как, например, Кермен Владимировна далее на сс. 98, 99 диссертации привела их без перевода (*шулма, шулмуска*). Также *Дэр Эк* («Матушка Тара») (дисс., с. 97) предпочтительнее перевести «матери Таре», как сделано на с. 98 диссертации. Также хотелось бы отметить допущенные в работе стилистические, грамматические и орфографические погрешности: например, вкрались ошибки в написании фамилии Б. Я. Владимирцева (Владимирцев, дисс., сс. 8, 27) и т.д.

**Заключение о соответствии диссертационной работы установленным требованиям.** Диссертационная работа К. В. Менкеновой является научно-квалификационной работой, направленной на исследование сказочного фольклора калмыков, имеющей важное значение для обогащения фольклористической науки в контексте типологического сходства и миграции фольклорных сюжетов из одной культурно-языковой среды в другую. Выводы и обобщения соискателя важны для комплексных исследований по выявлению сюжетов, мотивов и образов устного творчества генетически родственных и культурно близких народов.

Диссертация К. В. Менкновой является самостоятельным, законченным исследованием, актуальным по указанной проблематике, проведенным на базе представительного материала, содержащим новые наблюдения и убедительные выводы, имеющим теоретическую и практическую значимость. Выводы, к которым приходит автор на большом разнообразном фольклорном и философском материале, подтверждают предложенные гипотезы.

Автореферат диссертации содержит всю необходимую информацию, характеризующую полученные в процессе исследования результаты, основные положения

и выводы диссертации. Автореферат и публикации соискателя отражают содержание, основные идеи и итоги работы. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 10.01.09 – фольклористика. Результаты исследования, отраженные в публикациях автора (16 научных статей, в том числе 5 статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ), подтверждают актуальность, новизну и значимость исследования.

Диссертация Менкеновой Кермен Владимировны «Религиозно-культовые элементы буддизма в сказочном фольклоре калмыков», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, полностью соответствует критериям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9 – 14 «Положения о порядке присуждения ученой степени»), а ее автор без сомнения заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – фольклористика.

Отзыв составлен Дампиловой Людмилой Санжибоевной, доктором филологических наук, доцентом, г.н.с., координатором проекта отдела литературоведения и фольклористики ИМБТ СО РАН, специальность 10.01.09 – фольклористика (dampilova\_luda@rambler.ru); Цыбиковой Бадма-Хандой Бадмадоржиевной, кандидатом филологических наук, доцентом, в.н.с. отдела литературоведения и фольклористики ИМБТ СО РАН, специальность 10.01.09 – фольклористика (bch58@yandex.ru).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании отдела литературоведения и фольклористики ИМБТ СО РАН от 04 августа 2022 г., протокол заседания № 4. Решение принято единогласно.

Координатор проекта отдела литературоведения и  
фольклористики Федерального государственного  
бюджетного учреждения Института монголоведения,  
буддологии и тибетологии Сибирского отделения  
Российской академии наук г.н.с., д. филол.н., доцент  
Дампилова Людмила Санжибоевна

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ  
НАЧ. ОТДЕЛА КАДРОВ  
МИХАЙЛОВА Н. К.



**Сведения о ведущей организации:**

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения

Российской академии наук

670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

Тел. +7(3012)43-35-51, e-mail: [imbt@imbt.ru](mailto:imbt@imbt.ru), сайт: <http://www.imbt.ru>

04 августа 2022 г.